

Всегда, Зоя!

AB6

Зоя
Богуславская

Всегда, Зоя!

АЛЬБОМ
ВОСПОМИНАНИЙ

Вас не догоним!

Узна

кто увидит друзей, не могу
знать и как быть, как
реакция? Август - мучает
кто для медико в Абу
Тату Тон Касман
как врасе сест в Абу

Она и в молодости не была молодой. Есть такой тип женщин, которые сразу рождаются взрослыми. Зоя Борисовна как раз из этой расы. А сейчас ее вообще никому не догнать. Сто лет — шутка ли! Она последняя самолично принимала участие в сеансах медиума Вольфа Мессинга и даже пыталась по молодости его разоблачить. Единственная в РФ, а может, и во всем мире, кто лично знаком с четырьмя первыми леди США. Одна из немногих, кому удалось пообщаться и узнать свою будущую судьбу у легендарной прорицательницы Ванги.

Секрет долголетия Зои Богуславской — в любопытстве. Ей интересно, что будет дальше. Тихо скучать в переделкинском пенсионерском раю не для нее. Она все время норовит из него сбежать. Чем дальше, тем лучше. Но главный адрес большинства ее исчезновений известен — Центр международной торговли на Краснопресненской набережной, который она по привычке именует Хаммеровским центром. Хотя кто такой был Арманд Хаммер, сегодня, кажется, помнит только она одна.

7

Вас не догонишь!

Там в двух комнатах с красивым видом на Москва-реку уже больше десяти лет обитает Фонд имени Андрея Вознесенского. Но Зоя Борисовна предпочитает и там не слишком засиживаться. Свои встречи назначает в ресторане на первом этаже. Все уже знают, что голодным от Зои Борисовны точно не уйдешь. Обязательно потребует у своего гостя что-нибудь выбрать из обширного меню и съесть при ней. Хороший аппетит — верный залог здоровья. К тому же сытый человек — как правило, добрый человек. Зоя Богуславская усвоила эту истину, побывав в гостях у своей старшей подруги Лили Брик, которая всегда всех непременно кормила, а потом еще снаряжала свертки и кульки с сухим пайком. В этом чувствовалась какая-то старомосковская широта — гулять так гулять. Кормить так кормить! А там, глядишь, и вдохновение проснется, и стихи польются сами собой... Но для этого всегда нужно горячее, энергия, восхищенные глаза напротив. Все эти великие женщины знали, как надо обращаться с гениями, как включается вдохновение у поэтов, на какие кнопки следует нажимать. Тут

с Зоей Богуславской мало кто может сравниться. Ее всегда окружали таланты. Она их притягивала. Она общалась с ними на равных. Никогда не навязывала им себя, не искала престижных дружб и выгодных знакомств. Они ее находили сами. А потом уже не отпускали никогда. У американцев есть даже такой термин — *self presence* (самопрезентация). Жизнь учит, что надо уметь себя подавать. Не продавать, а именно подавать! Самое первое впечатление — считай, что оно навсегда. Какходишь, как протягиваешь руку, в каком состоянии у тебя зубы и обувь. Все важно! Ничто не ускользнет от первого взгляда. А у Зои Богуславской взгляд как скальпель. Она видит всех насквозь. И сама талантом *self presense* владеет гениально. Недаром столько времени провела в Америке и даже написала книгу очерков «Американки». Она как-то сразу себя там почувствовала своей. И на Манхэттене, и в университетских кампусах, и в маленьких провинциальных

городах... Всюду побывала. Была принята в лучших домах. Но не упустила возможности познакомиться и с обитательницами женской тюрьмы в Бедфорд-Хиллс, узнать изнутри будни окружного суда. Все, за что бралась, делала основательно, изучала досконально. Такая натура! С ее перфекционизмом и привычкой трудиться без выходных могла вполне преуспеть в США по примеру многих своих соотечественников. Но Зоя Богуславская никогда не хотела жить нигде, кроме как в России. Как, впрочем, и Андрей Андреевич Вознесенский. Почему? У нее, как и у всех людей ее поколения, жизнь рассечена надвое. До Великой Отечественной войны и после. До войны — все как у всех. Мама, папа, школа, пионерские марши, линейки, «Взвейтесь кострами, синие ночи, мы пионеры — дети рабочих». Кстати, отец Зои Богуславской был крупный ученый в области станкостроения. Он был уверен, что когда Зоя вырастет, то пойдет по его стопам, двигать

науку. Но началась война. И дочь рвалась на фронт. «Мы были опасными», — скажет Зоя Богуславская о себе и своих сверстницах. На фронт ее не взяли. Вместе со всеми пережила муки долгой эвакуации в город Томск. Там устроилась работать в военный госпиталь, где ее мама, врач, заведовала отделением тяжелораненых. Дежурства — сутками напролет. Вначале была нянкой, потом медсестрой, потом медсестрой в операционной. Лучше всего у нее получалось снимать повязки. Зоя Борисовна до сих пор умеет резко, без колебаний, одним быстрым движением сорвать пластырь. Больно, конечно, но всего одно мгновение. Ад не должен быть долгим. Этот принцип Зоя Богуславская хорошо усвоила в юности. И старалась ему следовать всю жизнь.

А еще ее прозвали в госпитале «наша Шахерезада». Никто не умел так отвлекать раненых солдат от тоскливых мыслей своими рассказами и стихами, как она. Вот лишь один из многих эпизодов, которые мне рассказала Зоя Богуславская. — У меня был один пациент. Грузин невероятной красоты, но без

рук и ног. Считайте, недвижимый обрубок. И у него была цель — уговорить меня, чтобы я как-то дотащила его до подоконника и он сумел покончить с собой. Он рассказывал, что у него осталась семья в Тбилиси, что его жена беременна двойней. Поэтому стать еще одной обузой он не может себе позволить. Лучше смерть! Половину ночей, что я дежурила, он исповедовался мне и умолял ему помочь. Я не знала, что делать. Но в какой-то момент решила поработать Шерлоком Холмсом или Пуаро. Нашла в его медицинской карте тбилисский адрес и написала его жене все как есть. Так-то и так-то, ваш муж жив, он в госпитале, но не хочет вашей встречи потому-то и потому-то... Хотите, берите его такого — или не берите. Вскоре жена примчалась в Томск. Рыдала, стояла на коленях у постели, целовала его культи, а потом увезла мужа с собой. Потом все эти дежурства и ночные исповеди грозным эхом будут присутствовать и в жизни, и в прозе Зои Богуславской. На самом деле война никогда ее не отпускала. Прошлое, которое всегда с тобой. С ним она ведет свой тайный разговор до

сих пор, не посвящая посторонних в подробности. Может, поэтому ей всегда были так дороги и близки поэты военного времени. Хотя жизнь свела ее с другим поэтическим поколением, которое было моложе, не знало, не прошло весь этот военный ад.

И другой полюс, другой берег, куда рвалась ее душа, — театр. Ну конечно, она хотела быть актрисой. Но вовремя одумалась, пошла на театроведческий факультет ГИТИСа. Отец ей долго не мог этого простить. Только первая ее большая публикация про пьесу Бориса Полевого в газете «Советская культура» заставила его немного смягчиться и изменить свое мнение о выборе дочери. Их было несколько, ярких, талантливых девушек, — прекрасных гитисянок с театроведческого факультета, ворвавшихся в отечественную журналистику и искусствоведение в конце 1940-х годов. Нея Зоркая, Инна Вишневская, Инна Соловьева, Майя Туровская...

Зоя Богуславская была одной из этой звездной плеяды. Пытливый ум, веселый напор, отвага, неизменная ирония, искренняя влюбленность в театр, страстное желание состояться, добиться достойной роли. Пусть не на сцене или в кино, а на газетной полосе или в журнале — это не имело значения. Для них главное было быть!

Время не слишком благоприятствовало их дебюту. Недолгая эйфория Великой Победы сменилась мрачной эпохой борьбы с «безродными космополитами», устрашающими постановлениями ЦК, публичными порками и унижениями лучших поэтов, писателей, композиторов. По сути, война продолжалась. Только теперь было непонятно, где рванет, кого накроет взрыв, кто враг, а кто друг... Все опасно. За каждым углом, за каждой дверью прятался неведомый соглядатай. Любой, самый невинный текст мог обернуться жесточайшим запретом на профессию и даже еще большими неприятностями. Тут

особо выбирать не приходилось. И высовываться тоже.

Фактически все первое десятилетие после окончания ГИТИСа пройдет для Зои Богуславской в суровых условиях вечной мерзлоты «социалистического реализма». Кандидатская диссертация по драматургии Александра Корнейчука, книги о прозе Леонида Леонова и Веры Пановой... С годами эта густая, подробная литература Зою Богуславскую вдохновляла все меньше. Как и вид собственного красного редакторского карандаша, с которым она проходила по рукописям начинающих и маститых авторов. В издательстве «Советский писатель» она считалась гением редактуры. Поджать, сократить, вытащить главную мысль, отсеять ненужные красоты — тут Зое Богуславской не было равных. Со смехом она рассказывала мне, как однажды ей досталась рукопись романа известной писательницы Галины Николаевой «Битва в пути». — Мне тогда все сказали: «Ты думаешь, тебе повезло? Как бы не так! Николаева спускает с лестницы каждого, кто посмеет исправить хоть одно слово или даже

запятую». «Меня не спустит», — сказала я уверенно, сама удивившись своей наглости. Поработала я изрядно, исчиркала своими редакторскими и корректорскими знаками всю ее рукопись. На самом деле роман был сильный, но я лишь убрала очевидные пошлости типа «голубоглазый», «ясноглазый» — ну и прочую муть. А дальше надо идти договариваться с Николаевой. Я не стала наступать на оголенные электрические провода ее авторского самолюбия, а смиренно и дружелюбно сказала: «Галина Евгеньевна, вот ваш роман. Признаюсь, я там много чего поправила. Но если вы не согласитесь с моей редактурой, ничего исправлять не будем. Я завтра же подпишу вашу книгу в печать. Смотрите сами». На другое утро Николаева позвонила и не без некоторого удивления в голосе сказала, что принимает всю мою правку. В издательстве был шок. Я вошла в историю «Советского писателя» не просто как хороший редактор, а как некий загадочный персонаж, которого Николаева почему-то не спустила с лестницы.

Богуславскую уважали. Серьезное имя, серьезный литературный критик, серьезные связи. В какой-то момент она была назначена отвечать за всю литературу в комитете по Ленинским и Государственным премиям. Престижная должность! Имела дело все с большими писателями и разной номенклатурой. Имелся у Зои Богуславской и серьезный муж — перспективный ученый, доктор технических наук, самый молодой лауреат Сталинской премии Борис Каган. Подрастал сын. А в 1960 году ее приняли в Союз писателей СССР. Тут-то бы ей вздрогнуть при первых знаках, которые ей посылала Судьба. В списке, опубликованном в «Литературной газете», на букву В, совсем поблизости от нее, числился молодой поэт Андрей Вознесенский. В писатели их принимали вместе. Но тогда она не почувствовала ровным счетом ничего. Никакой такой *Forza del Destino*, как у Верди. Сердце не забило. Звука литавр и медных труб не услышала. Более того, познакоми-

лись они много позже, когда Андрей Андреевич был в опале.

Грустный мальчик с худенькой шеей в растянутой водолазке и в пиджаке, болтавшемся на нем как на вешалке, спускался по мраморной лестнице Кремлевского дворца. После воплей Никиты Хрущева, буквально согнавшего Андрея Вознесенского с трибуны, все обходили его стороной, делая вид, что не замечают. «Андрей, идите к нам!» — помахала ему рукой Зоя, стоявшая вместе с компанией внизу в вестибюле. Этот приглашающий жест, ее невозмутимое спокойствие и ободряющая улыбка стали решающими в их судьбе.

Дальнейший сюжет слишком хорошо известен, чтобы его пересказывать. Считается, что это Зоя Богуславская спасала Андрея Андреевича от хандры, вытащила из депрессии, сумела наладить быт поэта и организовать его жизнь на ближайшие сорок семь лет. Все так! Но при этом не стоит забывать, что речь шла о союзе равноправных личностей и самостоятельных художников. Именно Андрей Вознесенский заставил Зою Борисовну покинуть Мидасов двор советского официоза. Это он самолично увел

ее не только от законного мужа, но и от всех этих бесконечных «битв в пути» и «спутников», которые не позволяли ей даже помыслить о собственном творчестве.

— Зачем тебе заниматься Пановой, когда ты можешь писать не хуже ее! — кричал Андрей Андреевич в сердцах, искренне недоумевая, как можно тратить свою жизнь на всех этих литературных генералов и генеральш.

Он был уверен, что редакция чужих текстов убивает ее собственную прозу, а непрерывное общение с посторонними авторами и начальством выхолащивает душу.

История любви Зои Богуславской и Андрея Вознесенского — это прежде всего история побега, история свободы. Она спасала его от трясины советского быта, а он ее — от участи скучной литературной гранд-дамы при Союзе писателей. На долгие годы она станет его главным тылом и опорой на всю жизнь, а он распахнет перед ней невиданные горизонты новой поэзии, искусства, какой-то

невероятной жизни, переполненной новыми открытиями, встречами, путешествиями. Наверное, это как если бы с первого этажа в Третьяковке, завешанного полотнами Налбандяна, Герасимова и Кукрыниксов, она вдруг волшебным образом перенеслась в аскетичное пространство с картинами Поллока, Раушенберга и Эрнста Фукса.

После порядком надоевшей ей прозы соцреализма она стала упорно осваивать тайнопись поэтических абстракций, метафор и зашифрованных посланий. В сущности, и поэма «Оза», которую ей посвятил Андрей Вознесенский, — это ведь тоже шифр любви. «Дай возьму всю боль твою и горечь. У магнита я — печальный полюс, ты же — светлый. Пусть тебе светло. Дай тебе не ведать, как грущу».

Андрей Вознесенский законспирировал имя своей возлюбленной, не только переделав его при помощи анаграммы, но и поместив ее в один ряд с легендарными персонажами («Бессмертье — как зверинец меж

людей, в нем стонут Анна, Оза, Беатриче...»).

О такой компании Зоя Богуславская, конечно, не помышляла. Зато именно «Оза» обеспечила ей вход в большую поэзию на законных основаниях. И как главное посвящение в музы — визит на Кутузовский проспект к Лиле Брик. Андрею Андреевичу было очень важно заручиться одобрением пиковой дамы русского авангарда, которую он боготворил.

Наверное, это было непростое испытание для обеих. Тем не менее с первого взгляда Зоя Богуславская и Лиля Брик приняли друг друга. В чем-то они были похожи. Обе — образцовые хозяйки литературных салонов. Обе — женщины с возможностями, создательницы и хранительницы великих поэтических «мифов». Обе из породы «судьбаб» (термин Андрея Вознесенского). Обeim суждено было стать магнитами притяжения для нескольких литературных поколений. Какое-то время они даже соседствовали вместе в Переделкино. И именно с Зоей Борисовной Лиля поделится напоследок своим тайным планом уйти из жизни.

Удивительно, почему эти сложные, скрытные, недоверчивые люди выбирали себе в конфиденты именно Зою Борисовну. Причем каждый раз речь шла о самом важном — о жизни и смерти.

Предсмертное признание Лили, последний разговор по телефону с Борисом Березовским за три дня до его смерти, последняя встреча с Высоцким на служебном входе Таганки и неожиданная его просьба: «Если сможешь, приходи на “Гамлета” 27 июля. Кто знает, сколько мне осталось играть?»

Тогда он не сыграл своего Гамлета. Умер 25 июля 1980 года. Билеты Зоя Богуславская бережно сохранила. Как хранит все черновики, письма и рисунки Андрея Вознесенского. Как сберегла все, что так или иначе связано с памятью о времени, свидетелем и деятельным участником которого ей довелось побывать. При этом Зоя Борисовна напрочь лишена страсти архивариуса или коллекционера. Даже когда у нее появились финансовые возможно-

сти, к любому виду собирательства была демонстративно равнодушна. Много больше, чем все арт-объекты в мире, ее интересовали люди. Причем не обязательно суперизвестные. И в этом, наверное, принципиальное отличие Зои Богуславской от тех, кто по большей части окружал ее всю жизнь.

Она никогда не была упоена собой и своими писаниями. В ней по-прежнему живет трезвый редактор с безжалостным красным карандашом наготове. Она не скрывает, что всегда была недовольна своими текстами. Всегда готова их переписывать и переделывать, по ходу меняя и сюжет повествования, и драматургию характеров. Но именно так возникли ее эпохальные очерки о Брижит Бардо и Ванге, Марке Шагале и Артуре Миллере, ее литературные портреты Юрия Любимова и Рустама Хамдамова. Они всегда отлично смотрелись на полосах «Литературной газеты» — огромные газетные полосы с прекрасными лицами, которых нигде больше не встретишь, о которых нигде больше не прочтешь. Каким-то чудом Зоя Богуславская находила к ним прямой доступ,

минуя обязательные инстанции, всех начальников, цензоров и пресс-секретарей. Там, где другим требовались бесконечные согласования и разрешения, Зое Богуславской, кажется, было достаточно одного мудрого, всепонимающего взгляда или сияющей безмятежной улыбки. Ее прямота и бесстрашие восхищают. Сама рассказывала, как ошаршила высокопоставленных гостей, когда на ужине в Нью-Йорке в свою честь обратилась напрямик к Жаклин Онассис с вопросом о ее дочери. В те дни первые полосы американских газет поместили новость, что Каролина Кеннеди, находившаяся в гостях в Лондоне, лишь по чистой случайности не села в машину, в которую была подложена бомба ирландских террористов.

— Что же случилось с вашей дочерью? — спросила Зоя Богуславская бывшую первую леди. — Наверное, ей небезопасно оставаться в Лондоне?

Джеки заметно напряглась. Ни один человек не посмел бы к ней обратиться с таким вопросом. Но быстро взяла себя в руки и ответила своим задыхающимся голосом отличницы:

— Я думала об этом. И моим первым порывом было немедленно потребовать, чтобы она вернулась. Но я остановила себя. Мне не хочется передавать ей свой страх. Каролина обязана знать, что все может случиться, но не должна жить в состоянии постоянного страха. Ведь она — Кеннеди. Самой Зое Борисовне страх, похоже, неведом. В июне 1995 года на дачу в Переделкино забрались воры. Зоя Борисовна только вернулась из командировки, а в четыре утра, разбуженная шумом, спустилась на веранду, где молодчик в маске тут же приставил ей к горлу нож. Грабителей прицельно интересовала аудиотехника, телевизор, видеомагнитофон, фотоаппарат... Картины Ренато Гуттузо и офорты Шагала остались без внимания. «Забирайте все быстрее и уходите», — строго потребовала Зоя Богуславская. В этот момент она больше всего боялась, что проснется Андрей Андреевич. И тогда крови было бы не избежать. Но даже в эту минуту ей

УДК 821.161.1-94(084)
ББК 84(2Рос=Рус)6я43
Б74

В книге использованы фотографии из личного архива автора.

Богуславская З. Б.

Б74 Всегда, Зоя! / Богуславская З. Б. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2024. — 208 с. : ил.

ISBN 978-5-389-25114-4

Необыкновенная судьба, невероятные встречи — Зоя Богуславская была музой Андрея Вознесенского, встречалась с Марком Шагалом, дружила с Владимиром Высоцким, Майей Плисецкой, Лилей Брик, Василием Аксеновым и многими-многими другими. Она ничего не боялась и никогда не отступала — Зоя Богуславская писатель и общественный деятель, организатор фондов, независимых премий и ассоциаций, поддерживающих деятелей культуры.

Зое Богуславской исполнилось сто лет. Возраст немалый — целый век, несколько эпох за спиной, и каждый период своей жизни, каждый день она использовала, чтобы что-то создавать и кому-то помогать.

Книга объединяет фотографии, документы, воспоминания Зои Богуславской, написанные ей и пятьдесят лет назад, и сегодня.

УДК 821.161.1-94(084)
ББК 84(2Рос=Рус)6я43

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Богуславская Зоя Борисовна

ВСЕГДА, ЗОЯ!

Проза, фотографии, документы, стихотворения
Андрея Вознесенского

Руководитель проекта *Ольга Ро*

Редактор *Мария Николаева*

Автор дизайн-макета и художественный редактор

Надежда Данильченко

Технический редактор *Лидия Синуцына*

Корректоры *Татьяна Филиппова, Татьяна Комарова*

Верстка *Татьяна Коровенкова*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 27.03.2024.

Формат 90×100/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 21,58.

Тираж 2000 экз. О-PRS-34100-01-Р. Заказ №

- © Богуславская З. Б., текст, фото, 2024
- © Вознесенский А. А., наследники, стихи, акварель, 2024
- © Николаевич С. И., предисловие, 2024
- © Плотников В. Ф., фото, 2024
- © Музей и Культурный центр Андрея Вознесенского, 2024
- © ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024
КоЛибри®

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака «КоЛибри» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – «КоЛибри» тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басыл шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

